

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СУБЪЕКТИВНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРАВО НА ЗАБАСТОВКУ» В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Юлия КОЛОМОЕЦ,

старший преподаватель кафедры менеджмента и права
Днепропетровского государственного аграрного университета

Summary

The article deals with existing in modern theory of constitutional law approaches towards definition «subjective legal right to strike», the attention to their analogy and differentiation is paid. On the basis of the analysis of normative acts that regulate the right to strike, and also doctrinal sources in which this category is interpreted, main attributes of the studied right are underlined. The author's definition «subjective legal right to strike» that correspond modern conditions of social and state development is offered.

Key words: subjective right, subjective legal right, subjective legal right to strike, attributes of subjective legal right to strike, legal relation.

Аннотация

В статье рассмотрены существующие в современной теории конституционного права подходы к понятию «субъективное юридическое право на забастовку», акцентировано внимание на их аналогии и отличиях. На основе анализа нормативно-правовых актов, регулирующих право на забастовку, а также доктринальных источников, в которых интерпретируется данная категория, выделены основные признаки исследуемого права. Предложена авторская дефиниция «субъективное юридическое право на забастовку», которая отвечает современным условиям развития общества и государства.

Ключевые слова: субъективное право, субъективное юридическое право, субъективное юридическое право на забастовку, признаки субъективного юридического права на забастовку, правоотношение.

Постановка проблемы. Конституционно избрав путь независимого развития, Украина подтвердила свои намерения развивать и укреплять демократическое, социальное и правовое государство, наивысшей социальной ценностью для которого является человек, его права и свободы. Основной Закон предусматривает многочисленный перечень таких прав и свобод, среди которых важное место занимает право на забастовку, которое в условиях кризисных явлений в экономике, возникновения социальных разногласий в обществе нуждается в новых научных разработках.

Актуальность темы исследования подтверждается недостаточным вниманием ученых-правоведов к различным аспектам конституционного права на забастовку (ст. 44 Основного Закона), следствием чего является отсутствие в науке конституционного права интерпретации понятия «субъективное юридическое право на забастовку», что значительно затрудняет его реализацию. В целом проблема субъективного права чрезвычайно актуальна как в теоретическом, так и в практическом отношении. Анализ этого понятия, предпринятый в настоящем исследовании, может иметь широкую область применения.

Состояние исследования. Как отечественная, так и зарубежная юриспруденция имеет существенные до-

стижения относительно осмысления прав человека как социального и политико-правового феномена. Это труды С.С. Алексеева, Н.В. Витрука, А.Н. Колодия, Н.И. Матузова, А.Е. Олейника, А.В. Петришина В.Ф. Погорилка, П.М. Рабиновича, О.Ф. Скакун, Ю.Н. Тодыки, А.Н. Ярмышы и других. Однако проблематика субъективного юридического права на забастовку еще не получили должного внимания со стороны ученых и требует новых разработок с учетом последних тенденций общественно-политических и социально-экономических трансформаций, которые происходят в мире.

Целью и задачей статьи является формулирование на основе анализа конституционно-правовых актов, существующих различных интерпретаций понятий «субъективное юридическое право» и «субъективное юридическое право на забастовку» авторской дефиниции исследуемого понятия. Новизна работы заключается в том, что в данной статье предпринята попытка как решить проблему терминологической неопределенности категории «субъективное юридическое право на забастовку», так и определить ее наиболее существенные признаки.

В качестве методологической основы исследования автором использовались формально-логические методы – анализ и синтез, с помощью которых, соответственно, были определены су-

щественные признаки субъективного юридического права на забастовку, а также выработано определение этого понятия.

Изложение основного материала. В первую очередь, необходимо определиться со смысловой нагрузкой категорий «субъективное право» и «субъективное юридическое право». Следует согласиться, что словосочетание «субъективное право» может иметь и неюридическое содержание. Например, это относится к тем случаям, когда речь идет о неотчуждаемых природных правах человека либо о субъективных правах, которые возникают на основе неюридических социальных норм – норм морали, религиозных либо корпоративных норм [1, с. 113].

В юриспруденции термин «субъективное право», как правило, используется для обозначения субъективного юридического права. Субъективные права – это юридические права лица, т. е. такие, которые предусмотрены правовыми нормами. Следовательно, термины «субъективные» и «юридические» права употребляются как синонимы для отличия их от тех прав, которые не являются юридическими по своей природе. С этих позиций все права, в том числе и конституционные, являются субъективными правами личности [2, с. 107].

В.К. Бабаев интерпретирует субъективное право как право, которое при-

надлежит субъекту правоотношений (уполномоченному лицу) [3, с. 423].

Иной позиции придерживается В.Н. Хропанюк. Ученый указывает на то, что право в субъективном понимании есть индивидуализированным правом потому, что только от воли субъекта зависит, как им распоряжаться; что субъективное право - это предоставляемая и охраняемая государством возможность (свобода) субъекта по своему усмотрению удовлетворять те интересы, которые предусмотрены объективным правом [4, с. 315.]. Вышеприведенные дефиниции не дают нам возможности целиком согласиться с ними так, как: а) первое определение является не только неполным, но ему характерна и тавтология («субъективное право – это право субъекта»); б) второе определение также требует уточнения: на наш взгляд, необходимо вести речь не просто о субъективном праве, а о субъективном юридическом праве, поскольку, как было обозначено выше, субъективное право может быть и неюридическим. В связи с этим следует отметить некорректность довольно распространенного в учебной и научной литературе по юриспруденции словосочетания «субъективное право». Считаем, что более правильным при этом является формулировка «субъективное юридическое право». Такой же точки зрения, относительно данной категории, придерживается ряд отечественных и зарубежных ученых: О.Ф. Скаун [5, с. 514], И.Я. Сеньюта [6], В.Н. Протасов [7, с. 4], А.В. Горбатенко [8, с. 12] и другие, которые обозначают ее как «субъективное юридическое право».

Российский исследователь С.С. Алексеев рассматривает субъективное право как меру возможного поведения, которая принадлежит субъекту и обеспечивается государством [9, с. 68]. Предложенное автором определение понятия субъективного юридического права созвучно положениям, закрепленным ч. 2 ст. 3 Конституции Украины: «Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства» [10]. П.М. Рабинович, разъясняя это положение Основного Закона, обращает внимание на тот факт, что понятие «утверждение» и «обеспечение» (прав и свобод человека) не являются сходными. По

его мнению, утверждение прав и свобод человека – это признание их государством. Оно может осуществляться разными путями и средствами: провозглашением в декларациях, заявлениях, закреплении прав человека в Конституции Украины, иных законах; участием в подготовке и принятии международных документов о правах человека, присоединением к открытым международным договорам, их ратификацией.

Обеспечение прав и свобод человека – это создание условий для их осуществления. Оно включает в себя такие три элемента (направления) государственной деятельности: благоприятствие реализации прав и свобод человека (путем позитивного влияния на формирование их общесоциальных гарантий); охрана прав и свобод (путем принятия мер, включительно юридических, для предупреждения, профилактики правонарушений); защита прав и свобод человека (восстановление нарушенного правомерного состояния, привлечение виновных лиц к юридической ответственности) [11, с. 23].

Поскольку обозначенная деятельность, исходя из конституционных положений, признана обязанностью государства, то субъектом, который уполномочен требовать его исполнения, является каждый. Относительно субъективного юридического права на забастовку, следует обратить внимание и на тот факт, что требовать выполнения данного права может не только отдельная личность, но такими субъектами, согласно Закону Украины «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)», могут быть и наемные работники или уполномоченный ими орган, профсоюз, объединение профсоюзов или уполномоченный им (ими) орган, то есть объединения (общность, коллектив).

Также в связи с вышеизложенным возникает вопрос: «а во всех ли правоотношениях государство выступает обязательственной стороной»? Исходя из положений ч.2 ст.3 Конституции Украины, можно прийти к странному выводу – во всех правоотношениях государство с необходимостью выступает обязательственной стороной, даже не по своим обязательствам. Чтобы дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, следует считать вполне очевидным тот факт, что государство не

всегда выступает обязательственной стороной правоотношений, а поэтому в большинстве случаев правильным будет говорить о том, что оно выступает именно гарантом правомерного поведения сторон - субъектов правоотношений, что в полной мере относится и к субъективному юридическому праву на забастовку. Также не на каждое субъективное юридическое право необходимо разрешение государства. Например, такие важнейшие социально-правовые ценности как, право на жизнь, свободу вероисповедания, право народов на самоопределение и ряд других обусловлены природой самого человека, а поэтому в условиях гражданского общества даже упоминание о разрешении государства об этих правах выглядит абсурдно. Поэтому считаем, что наиболее правильно при формулировании понятия «субъективное юридическое право» использовать термин «гарантируется», а не «обеспечивается», как предлагает [9, с. 68].

Н.В. Кравчук интерпретирует субъективное право как предусмотренную юридической нормой меру дозволенного поведения участника правоотношений [12, с. 177]. Аналогично Н.И. Матузов определяет субъективное право как гарантированную законом меру поведения и вместе с тем меру обладания социальным благом [13, с. 84]. Однако при этом как первое, так и второе определение нельзя назвать полным. Неопределенным остается целевое предназначение субъективного права, а именно – удовлетворение интересов уполномоченной стороны правоотношений.

Л.А. Морозова хотя и не приводит определение понятия «субъективное право», но при этом указывает на наиболее важные признаки данной общетеоретической категории. К ним исследователь относит такие: а) субъективное право принадлежит субъекту правоотношений – уполномоченному; б) в этом праве содержится интерес уполномоченного лица – материальный, личный, политический или иной; в) субъективное право представляет собой возможное поведение, его реализация полностью зависит от уполномоченного лица, от его желания и воли; г) пределы интереса, который реализуется, определяются нормами объективного права, поэтому для характери-

стики субъективного права используют термин «мера возможного поведения», это мера свободы человека [14, с. 274]. Вместе с тем автор не определяет, кем обеспечивается и гарантируется субъективное право уполномоченной стороны правоотношений.

Считаем, что наиболее полное определение субъективного юридического права содержится в работе В.Н. Протасова «Что и как регулирует право?». Автор определяет его как предоставленную субъекту права юридическими нормами в целях удовлетворения его интересов меру возможного (дозволенного) поведения в правоотношении, обеспеченную корреспондирующей обязанностью другого субъекта правоотношения и гарантированную государством [7, с. 5]. Приблизительно аналогичного мнения при интерпретации исследуемого понятия придерживается и О.Ф. Скакун [5, с. 511-512]. Однако при этом ученый словосочетания «обеспечивается государством» и «гарантируется государством» рассматривает как равнозначные, что, по нашему мнению, является неоправданным.

В науке конституционного права Украины В.Ф. Погорилко и В.Л. Федоренко право на забастовку определяют как право каждого, кто работает, коллективно и публично защищать свои экономические и социальные права теми формами, которые не запрещены действующим законодательством [15, с. 136]. А.С. Пазенок определяет право на забастовку как социальное право наемного рабочего на временное коллективное добровольное прекращение работы с целью разрешения трудового спора (конфликта) и защиты своих трудовых и экономических интересов [16, с. 70]. Недостатками этих определений является определенная тавтология (право на забастовку как право); отсутствие указания на гарантированность этого субъективного юридического права и др.

Наиболее полный перечень признаков субъективного юридического права, который в основном можно наложить на исследуемую нами категорию, наводит В.Н. Протасов:

1. Это возможности определенного поведения.

2. Эта возможность предоставляется не кому-либо, а именно субъекту права (лицу правоспособному).

3. Предоставлено субъекту права в целях удовлетворения его интересов.

4. Существует в правоотношении.

5. Имеет свои границы, будучи мерой поведения. Нарушение этой меры есть злоупотребление правом.

6. Субъективное юридическое право не может существовать вне связи с соответствующей юридической обязанностью, без реализации которой не может быть реализовано и само право.

7. Реализация гарантируется возможностью государственного принуждения по отношению к носителю корреспондирующей (соответствующей) юридической обязанности или иными способами правовой защиты.

8. Имеет юридическую природу, которая проявляется в том, что:

а) возможность определенного поведения предоставляется юридическими нормами;

б) осуществление этой возможности гарантируется государством [17, с. 7].

Преломляя выше перечисленные признаки субъективного юридического права через призму субъективного юридического права на забастовку следует указать на то, что, на наш взгляд, возможность определенного поведения предоставляется, не просто субъекту права (лицу правоспособному), как считает автор, а именно субъекту правоотношений (лицу праводеспособному), поскольку право на забастовку может быть реализовано субъектом только через правоотношения, а не вне их. Так, забастовке предшествует отказ работодателя или уполномоченного им лица, организации работодателей, объединения организаций работодателей удовлетворить требования наемных работников или уполномоченного ими органа, профсоюза, объединения профсоюзов или уполномоченного им (ими) органа (ч. 2 ст. 17 Закона Украины «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)»; забастовка может быть начата, если примирительные процедуры не привели к разрешению коллективного трудового спора (конфликта) или собственник или уполномоченный им орган (представитель) уклоняется от примирительных процедур либо не выполняет соглашения, достигнутого в ходе разрешения коллективного трудового спора (конфликта) (ч. 3 ст. 18);

орган (лицо), возглавляющий забастовку, обязан письменно предупредить собственника или уполномоченный им орган (представителя) не позднее чем за семь дней до начала забастовки, а в случае принятия решения о забастовке на непрерывно действующем производстве – за пятнадцать дней (ч. 6 ст. 19); в случае проведения собраний, митингов, пикетов за пределами предприятия орган (лицо), возглавляющий забастовку, должен сообщить о запланированном мероприятии местный орган исполнительной власти или орган местного самоуправления не позднее чем за три дня (ч. 9 ст. 19). Юридические права и обязанности, как указывал В.Н. Хропанюк, это равнозначные элементы правоотношения, хотя содержание их неодинаково. Без их взаимосвязи и взаимодействия общественной жизнь и ее воспроизводство в цивилизованной правовой форме были бы невозможны [4, с. 315].

По нашему мнению, требует уточнения позиция В.Н. Протасова и относительно того, что мера возможного поведения предоставлена субъекту только для удовлетворения его интересов. Считаем, что относительно субъективного юридического права на забастовку следует говорить не только об интересах субъекта (собственных), но и интересах коллективных (общих). Наш подход созвучен с позицией В.Н. Витрука, который указывает, что субъективное право реализуется лицом в целях удовлетворения его собственных интересов либо в целях (которые тоже становятся личными) защиты интересов других лиц, а также корпоративных общественных интересов [2, с. 108]. Речь идет об удовлетворении законных интересов, т.е. интересов личности, не противоречащих тем интересам, которые охраняются законами государства. В ином случае налицо будет не пользование правом, а злоупотребление им. Такой подход исключает анархическое своеволие, проявление индивидуализма, своекорыстия.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 17 Закона Украины «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)», целью забастовки является разрешение коллективного трудового спора (конфликта); решение об объявлении забастовки на предприятии принимается по представлению

выборного органа первичной профсоюзной организации (профсоюзного представителя) или иной организации наемных работников, уполномоченного представлять интересы наемных работников (т. е. коллектива) (ч. 1 ст. 19 Закона Украины «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов).

Субъективное юридическое право на забастовку не может существовать вне связи с соответствующей юридической обязанностью. Контрагентом (обязанной стороной) в этих конституционно-правовых отношениях выступают собственник или уполномоченный им орган (представитель); работодатель или уполномоченное им лицо, организация работодателей, объединения организаций работодателей; орган исполнительной власти или орган местного самоуправления [18].

Субъективное юридическое право на забастовку имеет свои пределы: порядок осуществления права на забастовку устанавливается законом с учетом необходимости обеспечения национальной безопасности, охраны здоровья, прав и свобод других людей (ч. 2 ст. 44 Конституции Украины); никто не может быть принужден к участию или к неучастию в забастовке, а запрещение забастовки возможно только на основании закона (ч. 3, 4 ст. 44 Конституции Украины).

Следует также отметить тесную связь субъективного юридического права на забастовку (взаимозависимость) с такими правами, как субъективное юридическое право на труд; право на надлежащие, безопасные и здоровые условия труда, на заработную плату не ниже той, которая определена законом (ст. 43 Конституции Украины).

С учетом высказанных замечаний следует выделить такие признаки субъективного юридического права на забастовку:

1) возможность определенного поведения предоставляется юридическими нормами; (является неотъемлемой составляющей конституционно-правового статуса человека и гражданина в Украине;

2) возможность предоставляется не просто субъекту права (лицу право-

способному), а субъекту правоотношений (лицу правоспособному), поскольку может быть реализовано субъектом только через правоотношения;

3) предоставляется субъекту права в целях удовлетворения как его интересов, так и интересов общих (коллектива);

4) является мерой поведения, имеет свои пределы, нарушение которых есть злоупотребление правом;

5) существует в связи с соответствующей юридической обязанностью (обязанной стороной), без реализации которой не может быть реализовано и само право;

6) реализация этой возможности гарантируется государством (включительно и возможностью государственного принуждения относительно носителя корреспондирующей (соответствующей) юридической обязанности или иными способами правовой защиты);

7) тесно связано с иными субъективными юридическими правами и определенной мерой зависит от их реализации.

Выводы. Таким образом, на основе синтеза вышеуказанных признаков предлагаем следующее понятие субъективного юридического права на забастовку – это определенная нормами объективного права социально обусловленная и предоставленная правоспособным субъектам как уполномоченной стороне конституционно-правовых отношений, с целью защиты своих экономических, социальных, культурных, так и общих интересов трудового коллектива, мера их возможного (дозволенного) поведения, обеспеченная поведением обязанной стороны и гарантированная государством.

Список использованной литературы:

1. Сердюк І. А. Методологічний аналіз інтерпретацій поняття «суб'єктивне юридичне право» та «суб'єктивний юридичний обов'язок» / І. А. Сердюк // Науковий вісник Юридичної академії Міністерства внутрішніх справ. – 2005. – № 3(22). – С. 113-123.

2. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. – М. : Норма, 2008. – 448 с.

3. Теория государства и права : учеб. / Под ред. В. К. Бабаева. – М. : Юристъ, 2002. – 592 с.

4. Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. профессора В. Г. Стрекозова – М., 2000. – 377 с.

5. Скакун О. Ф. Теорія держави і права (Енциклопедичний курс) / О. Ф. Скакун : підручник. Видання 2-ге, перероблене і доповнене. – Харків : Еспада, 2009. – 752 с.

6. Сенюта І. Я. Право людини на охорону здоров'я та його законодавче забезпечення в Україні (загальнотеоретичне дослідження) : дис. ... канд. юрид. наук. : спец. 12.00.01 / І. Я. Сенюта; Львівський національний університет імені Івана Франка. – Львів, 2006. – 217 с.

7. Протасов В. Н. Что и как регулирует право / В. Н. Протасов : учеб. пособие. – М. : Юристъ, 1995. – 96 с.

8. Горбатенко О. В. Щодо змісту правовідносин з пенсійного забезпечення / О. В. Горбатенко // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». Вип. 19. – Ужгород, 2012. – С. 11-14.

9. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : «Статут», 1999. – 712 с.

10. Конституція України // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

11. Конституція України : науково-практичний коментар / В. Б. Авер'янов, О. В. Батанов, Ю. В. Баулін та ін.; Ред. кол. В. Я. Тацій, Ю. П. Битяк, Ю. М. Грошевой та ін. – Харків : Видавництво «Право»; К. : Концерн «Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. – 808 с.

12. Теорія держави і права. Проблеми теорії держави і права : навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / Авт.-упоряд. Кравчук М. В. – К. : Атіка, 2003. – 288 с.

13. Матузов Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 1987. – 293 с.

14. Морозова Л. А. Теория государства и права / Л. А. Морозова : учебник. – М. : «Юристъ», 2002. – 414 с.

15. Конституційне право України : підручник / За заг. ред. В. Ф. Погорілка. – К. : Прецедент, 2009. – 344 с.

16. Пазенок А. С. Права та свободи людини і громадянина : навч. посіб. / А. С. Пазенок. – К. : Академвидав, 2010. – 176 с.

17. Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства : Вопросы и ответы / В. Н. Протасов. – М. : Новый Юрист, 1999. – 240 с.

18. О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов) : Закон Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1998. – № 34. – Ст. 227.

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Владимир КОМЗЮК,

кандидат юридических наук, доцент, доцент Черкасского национального университета имени Богдана Хмельницкого

Summary

The paper presents the characteristics of scientific and technical support activities of customs authorities, identified scientific and technical tools that are used in the institutions of government and the ways of improvement in this sphere of activity. Inner and outer factors influencing on the activity of customs authority are researched. The notions: «technical resources», «technical support», «scientific and technical means» and «scientific support» are studied in the article. The author made a conclusion that proper support of customs authorities by scientific and technical means would positively influence on customs authorities' functioning, would guarantee stability of their work, would raise the effectiveness in struggling with customs crimes.

Key words: scientific and technical support, technical resources, equipment, customs authorities.

Аннотация

В статье дана характеристика научно-технического обеспечения деятельности таможенных органов, определены научно-технические средства, которые используются в данном институте государственной власти, предложены пути совершенствования данной сферы деятельности. Рассматриваются внешние и внутренние факторы, которые влияют на деятельность таможенного органа. В статье рассматриваются понятия: «технические ресурсы», «техническое обеспечение», «научно-технические средства» и «научное обеспечение». Сделан вывод, что надлежащее обеспечение таможенных органов научно-техническими средствами позитивно повлияет на функционирование таможенных органов, обеспечит стабильность в их работе, повысит эффективность в борьбе с таможенными правонарушениями.

Ключевые слова: научно-техническое обеспечение, технические ресурсы, технические средства, таможенный орган.

Постановка проблемы. Нормальная деятельность таможенного органа, как и любого другого органа государственной власти, зависит от большого количества внешних и внутренних факторов, среди которых следует отметить нормативно-правовое обеспечение и его реальное применение, подготовку кадров для работы в таможенных органах, финансовое обеспечение, информационное и т. д. Не менее важным является осуществление научно-технического обеспечения деятельности таможенных органов, ведь реализация сотрудниками таможенных органов определенных процессуальных действий требует использования специальных средств, которые по своим свойствам фиксируют соответствующую информацию и являются дополнительными средствами при осуществлении деятельности должностными лицами таможенных органов.

Цель и задачи статьи. Цель статьи заключается в предоставлении

общей характеристики научно-технического обеспечения деятельности таможенных органов и определении научно-технических средств, которые используются в данном институте государственной власти. Исходя из поставленной цели, в статье рассматриваются следующие задачи: рассмотрение понятий «техническое обеспечение», «научное обеспечение», «научно-техническое обеспечение», определение их основных составляющих; установление основных путей совершенствования научно-технического обеспечения деятельности таможенных органов.

Актуальность темы исследования. Вопросы использования научно-технических средств в различных сферах деятельности государственных органов рассматривались многими учеными, однако на сегодня недостаточно исследованным остается вопрос обеспечения научно-техническими средствами таможенных органов, вследствие